

Два месяца лихорадочной подготовки пролетели как один миг. Получив долгожданные пропуска, Юань Цзин и его товарищи начали готовиться к выходу на «поле боя» — в экзаменационные залы.

Цзян Циншань ещё загодя прислал письмо, полное нетерпеливого ожидания. Он настойчиво советовал Юань Цзину не волноваться: при таких глубоких знаниях, которые тот не забрасывал ни на день, экзамен должен был стать лишь лёгкой прогулкой. Однако в сами дни испытаний Цзян Циншань вёл себя словно неусидчивый ребёнок — не мог усидеть на месте и пребывал в крайнем беспокойстве.

Тао Юнго, глядя на это странное поведение, не выдержал и спросил, что с ним происходит.

Цзян Циншань ответил честно:

— Юань Цзин сейчас сдаёт гаокао. Места себе не нахожу, всё думаю, как он там справляется.

Тао Юнго лишь закатил глаза. Знал бы он, что ответ будет таким, ни за что бы не спрашивал. Видя, как сильно нервничает Цзян Циншань, любой мог бы заподозрить неладное. Но командир роты Цзян никогда не утруждал себя объяснениями, и среди сослуживцев и вовсе пошли слухи, будто у парня дома осталась «молодая жёнушка». Из-за этого даже старое начальство оставило попытки сосватать ему кого-нибудь из приличных невест.

Давно забытые школьные стены и классы вызывали у Линь Дуна и его спутников благоговейный трепет и острую тревогу. На улице стояла промозглая, сырая погода, и от холода и нервного напряжения Линь Дун с Чэнь Цзяньхуа двигались так скованно, будто разучились ходить.

Юань Цзин подбодрил их с улыбкой:

— Ну же, вперёд. Нам нечего бояться, мы подготовились лучше всех. Если уж мы не сдадим, то кто тогда вообще на это способен?

— И то верно! — Чэнь Цзяньхуа сжал кулаки. — Лили, идём. Мы обязательно поступим, вот увидишь!

Ма Лили не стала его расстраивать и лишь кротко кивнула:

— Да, мы поступим.

Она знала: сейчас они сражаются за своё общее будущее. Все старания Цзяньхуа за последнее

время были у неё на виду, и она понимала — если упустит его сейчас, то вряд ли встретит мужчину лучше.

Прозвенел звонок, и все кандидаты от производственной бригады «Красная Звезда» зашли в аудитории. Когда закончился первый этап и они вышли наружу, то с изумлением увидели Ню Гочжу и тётушку Гуйлань. Те привезли горячего супа для всех своих ребят. Юань Цзин и остальные были тронуты до глубины души, и их решимость победить в этом испытании только окрепла.

Когда два дня экзаменов остались позади, Ню Гочжу отвёз всех обратно в бригаду. Юань Цзин, отдохнув всего день, добровольно взял на себя обязанности санитара. Вся деревня уже знала, что он учился у Чжан Хэлю и что старый доктор высоко оценил его таланты.

Стоило прийти первому пациенту, как за ним потянулись второй и третий. Пока все томились в ожидании результатов и уведомлений о зачислении, юноша окончательно закрепил за собой звание Доктора Сяо Цзи — так сельчане признали его мастерство. Для самого Юань Цзина это была бесценная практика: теории он изучил предостаточно, но живого опыта не хватало, и теперь подвернулся идеальный случай.

Этот Новый год выдался для всех спокойным. Даже те чжицины, что не были уверены в своих силах, перестали терзать себя: если не вышло в этот раз, получится в следующий. Никто не хотел верить, что путь из деревни закрыт. Даже если сейчас и были лазейки, чтобы вернуться в город рабочим на завод, это не шло ни в какое сравнение с перспективой стать студентом, которому государство само распределит достойную работу.

Едва закончились праздники, пришли результаты. Ню Гочжу вернулся из коммуны вне себя от радости. Он ворвался в дом к сестре, чтобы сообщить Юань Цзину потрясающую новость: тот стал лучшим во всей провинции — настоящим «чжуаньюанем». Теперь его зачисление в университет было делом решённым. Да и в целом результаты бригады оказались блестящими: в этом году у них будет сразу несколько студентов. Секретарь Ню просто сиял от гордости.

Он переписал баллы всех своих ребят, и вскоре они сбежались к нему, чтобы узнать судьбу. Кто-то ликовал, кто-то понурил голову, но даже разочарованные быстро брали себя в руки, готовясь к новой битве в будущем году. Те же, кто, подобно Чэнь Цзяньхуа и Линь Дуну, начали готовиться заранее под руководством Юань Цзина, получили высокие баллы. Если не случится ничего непредвиденного, уведомление о зачислении скоро будет у них в руках.

Уведомление Юань Цзина пришло первым — почтальон доставил его лично.

— Товарищ Цзи, это из Пекинского медицинского университета! Поздравляю!

— Благодарю вас, — с улыбкой ответил тот, принимая конверт.

Юань Цзин выбрал факультет западной медицины. Перед подачей документов он долго

советовался со Старейшиной Чжаном. Юноша считал, что раз он уже постиг основы традиционной китайской медицины под руководством наставника, не стоит тратить на это учебные годы в университете. Он мечтал объединить подходы Востока и Запада. Он верил: если метод помогает исцелить больного, то неважно, как он называется — медицина везде одна.

Будь способности Юань Цзина чуть скромнее, Чжан Хэлю, возможно, и возразил бы. Но за время жизни в бригаде старик воочию убедился, насколько быстро его ученик схватывает всё новое. И раз у того был свой чёткий план, наставник решил его поддержать. Хотя формально обряд ученичества ещё не был завершён, Чжан Хэлю, едва узнав о зачислении, начал торопить Юань Цзина поскорее собирать вещи и ехать в Пекин.

Цзян Циншань был так же безмерно рад. Когда Юань Цзин позвонил ему с этой новостью, он весь день ходил с сияющей улыбкой, а в глазах его плясали искры. Он не удержался и с явным хвастовством поделился радостью с Тао Юнго.

Тао Юнго, знавший о чувствах Цзян Циншаня, лишь втайне размышлял: чем выдающееся становился Юань Цзин, тем сложнее будет Цзян Циншаню удержать его рядом. Согласится ли юноша с таким блестящим будущим поддерживать эти тайные, запретные отношения?

— В день, когда Юань Цзин приедет в Пекин, я сам поеду его встречать, — Цзян Циншань не мог дожидаться встречи.

Они не виделись больше двух лет, и за это время он ни разу не был дома. Сейчас они с Тао Юнго как раз находились в пригороде столицы, так что встретиться будет несложно.

— Я тоже поеду, — предложил Тао Юнго.

— А тебе-то зачем? — недовольно буркнул тот.

— Ха-ха, ты что, думаешь, Юань Цзин один приедет? Без попугачиков? — Тао Юнго рассмеялся над наивностью товарища.

Циншань подумал и признал его правоту. Возражать он не стал: в конце концов, Тао Юнго уже видел Юань Цзина несколько раз и не был для него чужаком.